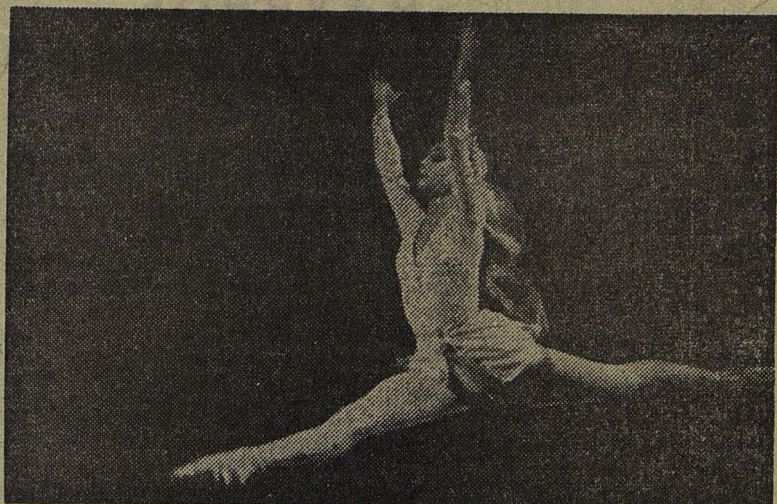

17 DEC 1972

ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

На выпускном экзамене Новосибирского хореографического училища несколько лет назад Людмила Кондрашова танцевала в «Шопениане» сольную партию. Сейчас, когда смотришь ее Катерину («Каменный цветок»), Актису («Пламя Парижа»), Джульетту в прокофьевском балете, наконец, недавно появившуюся в репертуаре балерины Ширин («Легенда о любви») — во всех этих партиях узнаешь ту мягкость, женственность, лирику Кондрашовой, которые обратили на себя внимание еще тогда, на отчетном концерте.

Сейчас к этим качествам в танцеваль-

ной индивидуальности молодой солистки новосибирского балета присоединились другие — те, что приходят с опытом, с повседневной работой — осмысленность, умение выстраивать внутреннюю линию роли. Овладеть ими в большой степени Кондрашовой помогла Джульетта, партия, в которой пластический рисунок точно согласуется с движениями души героини, ее внутренним состоянием.

И вот теперь Ширин, поэтический образ из «Легенды о любви». Поначалу мы видим изящную изнеженную и шаловливую принцессу, потом страстно любящую женщину и в конце —

смирившуюся с мыслью о прощании навсегда с любимым, скорбную, окаменевшую фигуру. Кондрашова почувствовала поэзию и величие своего образа и сумела передать их нам, зрителям.

Сегодня Ширин заняла свое почетное место в ряду интереснейших партий, которые Л. Кондрашова танцует — Джульетты, Катерины, Барышни («Барышня и хулиган»), остро характерную партию Кривляки в прокофьевской «Золушке» и других.

На снимке: Людмила Кондрашова в партии Ширин.

Фото О. Климова.